

Надежда Лифанова

Дневник серой мышки

16+

Надежда Александровна Лифанова

Дневник серой мышки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51189779

SelfPub; 2020

Аннотация

Нэнси всю жизнь живет в тени старшей сестры, ей кажется, что ее никто не понимает и ей не с кем поговорить. Ее единственный друг – пес Джумбо, а все свои мысли она доверяет только дневнику. Однако со временем она понимает, что вместо того, чтобы тратить силы на соперничество с сестрой, лучше всего подружиться с ней, ведь кто как не она сможет дать совет и поддержать, когда ты на пороге одного из самых удивительных приключений в своей жизни – приключении под названием "первая любовь".

Дневник серой мышки.

12 августа, 3 часа утра, моя комната.

Все в моей жизни пошло не так. Иногда у меня появляется такое ощущение, что мне и поговорить-то не с кем. Поэтому я и купила эту тетрадь в книжном по пути домой, когда я возвращалась с одной из моих прогулок. Вообще-то у меня уже был дневник некоторое время назад. Но его прочитала Лилли, моя вредная старшая сестра (вообще-то, она старше меня всего лишь на год, мы с ней погодки). А теперь я чувствую, что мне просто необходим новый дневник. Родители не понимают меня совсем и приводят мне в пример достижения Лилли. Лилли то, Лилли се. Однажды мама мне так и заявила:

—Лилли заняла второе место в олимпиаде по физике, Лилли вышла в финал и победила в конкурсе талантов, стала капитаном школьной группы поддержки. А ты, Нэнси, ничего хорошего не делала. Все учителя твердят, что к твоим способностям нужно приложить хотя бы капельку старания, и ты с легкостью выберешься из своих троек, а если вообще перестанешь лениться, то станешь не хуже Лилли.

Она думает, что мне стоит приложить только чуточку старания, и я стану круглой отличницей! Это полный абсурд. Я уже пыталась хорошо учиться. Ничего не вышло. Так зачем же тратить свои силы на эту ерунду, заведомо зная, что ничего хорошего я не достигну, в конце концов? Именно так я маме и сказала. Но она не поняла меня и сказала:

–Ты ужасная лентяйка! Тебе просто лень все это делать. Знаете что, юная леди, идите-ка вы делать уроки!

Ха, а зачем? Ради оценки? А что эта оценка мне даст? Она что, прекратит голод во всем мире. Не понимаю, почему мама так дрожит из-за того, кем я стану в будущем. Ведь если экология будет продолжать ухудшаться, то не все ли равно кем я умру? Все это я высказала маме. Ее чуть не хватил удар после таких моих слов. Конечно, мне маму жалко, но это не повод так угнетать меня. Ой-ой. Кажется, проснулась мама. Если она увидит, что я почти всю ночь не спала, она меня убьет. Мама считает, что у нас должен быть строгий распорядок дня. Даже летом. Даже в такую жару. И никакие уговоры просто не действуют. Все, определенно кто-то идет по направлению в мою комнату.

Та же ночь, уже 5 часов утра, моя комната.

Нет, это была не мама. Это был даже не человек. Это был наш пес, Джумбо. Джумбо – это огромный лохматый серый беспородный пес, которого мы еще щенком взяли из приюта для бездомных собак. Точнее это я притащила туда родителей и настояла взять Джумбо. За это пес мне безумно благодарен и именно меня считает своей хозяйкой. По крайней мере, именно ко мне он бежит, когда начинается гроза с громом. Кто бы мог подумать, что такая здоровая псина боится раскатов грома и молний, которые к тому же громяхают и сверкают где-то за окном. Но я, как хорошая хозяйка, позволяю ему запрыгнуть на мою кровать и улечься рядом со

мной. Хотя вообще-то папа страшно злится, когда я так делаю. Но не могу же я бросить несчастное животное умирать от страха где-то на полу!

Похоже, что собака привыкла при малейшем испуге бегать ко мне и запрыгивать на мою кровать, как он и сделал пару часов назад. Наверное, испугался нашего кота Базилика. Вообще-то это кот Лилли. Он слушается и любит только ее. Меня же Базилик люто ненавидит за то, что я:

***ЗАЩИЩАЮ ПИЩУ И КРОВ ЕГО ЗАКЛЯТОГО ВРАГА, ДЖУМБО, КОГДА НАГЛЫЙ КОТ ПЫТАЕТСЯ СНАЧАЛА ПОЕСТЬ ИЗ МИСКИ ПСА, А ПОТОМ ЕЩЕ И ПОСПАТЬ НА ЕГО ПОДСТИЛКЕ.**

***КАК-ТО РАЗ НЕ ЗАМЕТИЛА КОТА В ТЕМНОТЕ И НАСТУПИЛА НА ЕГО ПУШИСТЫЙ ХВОСТ.**

***ЧАСТО РУГАЮСЬ С ЕГО ОБОЖАЕМОЙ ХОЗЯЙКОЙ ЛИЛЛИ.**

Похоже, этих пунктов вполне достаточно коту для того, чтобы ненавидеть кого-то. Ну и ладно, зато мне не приходится вычищать его лоток, который отвратительно воняет. И не приходится покупать и накладывать его корм. Зато в мои обязанности входит выгуливать огромное лохматое существо, которое ужасно тянет. Зато его корм не так неаппетитно пахнет. Сейчас Джумбо мерно посапывает на моей большой кровати где-то у меня в ногах. Я использую его со-

бачью задницу, как подставку для писания. Ой, что-то от его храпа мне захотелось спать. Наверное, сейчас лягу, вытянусь (насколько мне позволит эта наглая псина) и усну. Главное, чтобы не папа пришел ко мне в комнату сутра. Хотя, он и не заходит. Все, глаза слипаются.

12 августа, где-то около часа дня, скамейка в парке.

Мне, конечно, везет, как обычно. Утром ко мне в комнату ввалилась моя сестра, требуя, чтобы я отдала ей ее доклад об экологической ситуации в нашей стране для какого-то ее клуба начинающих экологов. Можно подумать ее блондинистую голову заботят такие вещи. На самом деле, Лилли такая же темноволосая, как и я, и вся наша семья, исключая седоволосую бабушку и крашенных блондинок тетю Монику и ее дочь Велму. Я называю ее голову блондинистой, потому что она ведет себя, как блондинка. Несмотря на то, что Лилли круглая отличница, она всегда прикидывается перед парнями глупенькой и беззащитной крошкой. Честное слово, я не понимаю, для чего Лилли это делает, ведь всем известно, как она учится. Когда я говорю ей об этом, Лилли закатывает глаза и принимается мне объяснять, что умными девушками редко интересуются симпатичные парни. А когда я упорно продолжаю не понимать всей этой ерунды, она говорит мне гадости.

Так вот, сегодня утром моя блондинистая сестрица ввалилась в мою комнату с воплями, которые разбудили и меня, и Джумбо, который вскочил на кровати и навалился всей

своей испуганной тушей на меня. Лилли, обожавшая закладывать меня, как заорет, что в моей кровати парень. Естественно, на этот крик сбежались родители. Но они, конечно, сразу поняли, что в моей кровати всего лишь пес. Папа, который всегда не приветствовал нахождение в моей кровати Джумбо, скомандовал псу идти к себе, а меня отчитал. Когда суматоха кончилась, родители вышли, и мы с сестрой остались в комнате одни, я встала, подошла к ней, угрожающе сузив глаза и предварительно взяв тапок. Я замахнулась на нее этим самым тапком, а она выбежала из моей комнаты с визгом. Я погналась за ней, пытаюсь посильнее ударить сестру. Но меня остановил папа, сказав, что хоть Лилли и поступила подло (хорошо, что папа понимает, что значит подлость старшей сестры, потому что он сам рос с тетей Моникой), но это не повод гоняться за ней с тапком по всему дому. Этого времени Лилли хватило, чтобы сбежать и спрятаться в своей комнате. Я ненавижу ее в такие моменты! Я и так-то не питаю к ней нежных сестринских чувств. И это очень расстраивает родителей, но это не я же вечно закладываю ее, хвастаюсь и высмеиваю ее в школе, чтобы самой казаться круче.

Дело в том, что мы с сестрой принадлежим к разным группировкам в школе. Она принадлежит к популярным и красивым ребятам, а я... А я одиночка. У меня есть подруга, Келли Салливан, которая тоже входит в группировку моей сестры. Но Келли туда протащил ее старший брат Дэниел, парень моей сестры. У Келли и у Дэниела как раз-таки очень

хорошие отношения. Дэниел помогает сестре и защищает ее от всех ее поклонников, коих у моей подруги очень много. Когда мы подружились, Келли не была популярной, она была просто младшей сестричкой защитника нашей футбольной команды и лучшего друга нашего звездного мальчика Макса Митчема. Если честно, то когда Келли стала плотно общаться с популярными ребятами, она сначала начала забывать меня, но потом, когда она поняла, что в том мире очень сложно завести себе настоящих друзей, вернулась ко мне. Конечно, кто-то может назвать меня слабохарактерной дурой, которая позволила собой помыкать. Но Келли – особый случай. Мы с ней понимаем друг друга с полу слова. Хотя мы и совсем разные. Вот наши различия (внешние и внутренние):

***Я ТЕМНОВОЛОСАЯ, ВЫСОКАЯ И ПУХЛЕНЬКАЯ С ЗЕЛЕНЫМИ ГЛАЗАМИ. КЕЛЛИ МИНИАТЮРНАЯ БЛОНДИНКА С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ.**

***Я АБСОЛЮТНО НЕУКЛЮЖАЯ РАСТЯПА. КЕЛЛИ ВХОДИТ В СОСТАВ ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ. И ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО ПРО ЕЕ ЛОВКОСТЬ И ПРОЧЕЕ.**

***У МЕНЯ НЕ БЫЛО ПАРНЯ. НИКОГДА. У КЕЛЛИ ТУЧА ПАРНЕЙ, КОТОРЫЕ НОСЯТСЯ ЗА НЕЙ, КАК СУМАШЕДШИЕ И ГОТОВЫ РАДИ НЕЕ НА ВСЕ.**

***Я ЖУТКО НЕ УВЕРЕНА В СЕБЕ. Я ВСЕГДА СТЕСНЯЮСЬ ОБЩАТЬСЯ С НОВЫМИ ЛЮДЬМИ. А КЕЛЛИ ОТ-**

КРЫТА НОВЫМ ЗНАКОМСТВАМ И ЛЕГКО СХОДИТСЯ С ЛЮДЬМИ.

*Я РЕДКО ССОРЮСЬ С ЛЮДЬМИ. КЕЛЛИ МЕНЯЕТ МНЕНИЕ О ЛЮДЯХ ЧУТЬ ЛИ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ. И ЧУТЬ ЛИ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОНА ССОРИТСЯ И МИРИТСЯ С ЛЮДЬМИ (СПАСИБО, ЧТО НЕ СО МНОЙ).

*Я НОШУ ОЧКИ. У МЕНЯ ПЛОХОЕ ЗРЕНИЕ, КАК У МАМЫ. У КЕЛЛИ СТОПРОЦЕНТНОЕ ЗРЕНИЕ.

Я могу продолжать так до бесконечности. Потому что мы действительно разные. Но в одном мы похожи – и я, и Келли ищем свою настоящую любовь. Только Келли зачитывается любовными романами и смотрит всякие мелодрамы. А я читала только «Джейн Эйр», точнее слушала. Мне подарили родители аудиокнигу с этим произведением, и я от нечего делать слушала ее каждый вечер. Было это давно, года два-три назад. В основном же я читаю произведения серьезных авторов. Меня захватывают детективы Агаты Кристи, иногда я читаю русских авторов. Мой любимый – Максим Горький. Но читаю я эти книги не потому, что я такая серьезная или что-то в этом роде. Просто другие книги родители мне не покупают. У Лилли есть романы для девочек, но у меня есть дурацкая привычка загибать страницы книгам. Поэтому сестра редко дает мне свои книги.

Вот черт, Джумбо опять ест что-то. Надо бежать спасать желудок этого глупого пса.

12 августа, 19 часов, дома.

Сегодня на прогулке с Джумбо я задумалась, а почему собственно такие люди, как Лилли, как Дэниел и им подобные заправляют всем в школе и имеют права насмехаться над остальными? А что если мы, не такие популярные и красивые, восстанем против них? Мы захватим власть и в нашей школе больше не будет обиженных и угнетенных!

Хотя НИКТО НИКОГДА не восстанет против наших школьных звезд. НИКТО И НИКОГДА. Даже я сама. Ладно, залезу в Интернет, пока Лилли не повисла на телефоне и не оторвала у меня последнее средство для социального общения с моими сверстниками. Даже если под «моими сверстниками» я подразумеваю только мою единственную подругу Келли.

Тот же день, позже, моя комната.

Мне как всегда везет. Но я все же успела поговорить с Келли. И знаете, что она мне сказала? Да то, что в этом году нас (десятиклассниц) пустят на Осенний бал. А мы с ней мечтали об этом с детства. Как мы вместе будем ходить по магазинам и выбирать платья, как вместе перед праздником будем сидеть в салоне красоты и прочее, прочее, прочее. Ну, в общем, вот наша переписка:

Будущая королева школы: Привет, Нэн. Как дела? Прости, что так долго не писала. Только что вернулась от бабушки из Айдахо.

Агата Кристи: Привет, Келли. Я нормально. Да, я знаю.

Лилли говорила, что Дэниел с семьей уехал к бабушке. Как отдохнула?

Будущая королева школы: Какой отдых может быть у бабушки в Айдахо?! Тем более со старшим братом! Дни на пролет приходилось ходить с бабушкой на игру в бинго, в то время, как мой братец развлекался с внуками других бабушек. В общем, каникулы удалась! А ты чем занималась?

Агата Кристи: Как обычно, ругалась с сестрой, гуляла с собакой и смотрела телек. Короче ничегошеньки интересного!

Будущая королева школы: Ты помнишь, что в этом году будет?

Агата Кристи: Новый учебный год?

Будущая королева школы: Да нет же, глупая. В этом году нас пустят на Осенний бал! Помнишь, как мы мечтали?

Агата Кристи: О-о. Помню. УРРРА! А когда он будет?

Будущая королева школы: Да какая разница? Но есть одна большая проблема!

Агата Кристи: М?

Будущая королева школы: Нам нужны кавалеры. Иначе какой смысл идти на бал?

Агата Кристи: Разве для тебя это проблема? Тебе-то надо просто выбрать с кем ты пойдешь. А я, похоже, просто пойду туда, чтобы подпираться стенку в роскошном платье. Что может быть чудеснее?

Будущая королева школы: В том то и дело, что ДЛЯ МЕ-

НЯ это не проблема. Но БЕЗ ТЕБЯ я туда не пойду, хоть сам Макс Митчем пригласит меня туда. Поэтому нам надо срочно найти для тебя парня. Для этого придется подключить Лилли. Она в этом спец.

Агата Кристи: Смотри на экран внимательно – Я НИКОГДА НЕ ОБРАЩУСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ В ПОИСКЕ ПАРНЯ К МОЕЙ СТАРШЕЙ СЕСТРЕ!

Будущая королева школы: Ой. Ну что ты так переживаешь? Лилли все-таки твоя сестра! Она тебе поможет. На самом деле, Лилли хорошая. Помнишь, как она прикрыла нас, когда мы сбежали на концерт Лилли Аллен?

Агата Кристи: А потом около месяца Я мыла за НЕЕ посуду и убирала в ЕЕ комнате. Ладно, поговорим потом. Лилли требует, чтобы я освободила телефон. Можно подумать она звонит президенту США по ОЧЕНЬ важному вопросу. Ха-ха-ха!

Вот наш разговор. Как я могла забыть, что мне будет нужен кавалер на Осенний бал?! Серьезно, это просто кошмар! Но собственно я могу пойти туда и без него, но все же. Идти на бал и не танцевать. Как-то странно. Похоже, придется прибегнуть к помощи Лилли. Потому что Осенний бал – мечта моей жизни. Ладно, пойду, поужинаю. Потом нужно будет поговорить с Лилли.

13 августа, 8 часов утра, моя комната.

Я не смогла с ней поговорить. Просто не смогла. Пусть этим занимается Келли.

15 августа, 2 часа ночи, моя комната.

Я еду к тете Монике в Аннаполис. Просто кошмар. Точнее не я, а мы с Лилли едем в Аннаполис. Там есть мои кузены. Мальчик и девочка, которых мы с Лилли просто ненавидим. Обе. И всегда в гостях у тети заключаем перемирие, спим в одной комнате и держим оборону вместе. Родни и Велма просто ужасны. Они всегда делают нам гадости. Велма ровесница Лилли, а Родни старше их обоих на два года. Он уже учится в колледже. Но сейчас у него, как и у нас, каникулы, и он проводит время с семьей. Самое плохое то, что наши родители не едут. У мамы важный договор на работе, и она никак не может уехать. Даже на выходные. А папа не хочет оставлять ее одну. Но на самом деле и мама, и папа не любят семейных сборищ не на их территории (то есть не у нас дома), поэтому под разными предлогами остаются в Нью-Йорке. Хорошо хоть мы едем всего на четыре дня.

Не забыть сделать:

*НАПОМНИТЬ ПАПЕ, ГДЕ ГУЛЯТЬ С ДЖУМБО И ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПЕС ВЗЯЛ В РОТ ЧТО-ТО НА УЛИЦЕ.

*ПРЕДУПРЕДИТЬ КЕЛЛИ О СВОЕМ ОТЪЕЗДЕ.

*ОБСУДИТЬ С ЛИЛЛИ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ В АННАПОЛИСЕ.

*ВЗЯТЬ С СОБОЙ ЭТУ ТЕТРАДЬ.

*РЕШИТЬ, БУДУ ЛИ Я НОСИТЬ ДНЕВНИК С СОБОЙ

ИЛИ БУДУ ПРЯТАТЬ ЕГО ГДЕ-ТО.

15 августа, 10 часов утра, самолет.

И вот, мы на пути в Аннаполис. Лилли все время спрашивает, что я тут пишу. Мне приходится все время отгаликовать ее, чтобы она не подсмотрела. Мы с Лилли обсудили наш план действий. По прилету в Аннаполис мы с ней оценим обстановку. Если Родни и Велма будут агрессивно настроены, мы попробуем затушить их агрессию ледяным молчанием. Если не поможет, будем держать оборону. В этот раз Лилли хотела взять Базилика с собой. Потому что в прошлый раз кот чуть не сбежал, пытаясь отыскать свою ненаглядную хозяйку, поэтому Лилли хотела не рисковать и взять кота с собой, но у тети Моники, оказывается, аллергия на кошачью шерсть, и родители не позволили сестре взять Базилика с собой. Как она плакала, когда мы уезжали, а вечно суровый Базилик так и льнул к своей хозяйке. В аэропорту, пока мы ждали наш самолет, я спросила Лилли, нужен ли парень на первый Осенний бал в жизни. Моя сестра посмотрела на меня, как на абсолютно незнакомого человека, обняла меня и, счастливо улыбаясь, сказала:

–Наконец-то, Нэнси. Наконец-то, ты начала интересоваться такими вещами. И молодец, что обратилась ко мне. Я именно тот человек, который сможет просветить тебя в таких вещах, – гордо заявила Лилли. – Итак, начнем с того, что парень тебе просто необходим, потому что таким непо-

пулярным девушкам, как ты – только не обижайся – не приходится рассчитывать, что их пригласят танцевать на самом балу. А если у тебя будет кавалер, то он просто обязан станцевать с тобой три танца: один медленный и два любых других.

Я сидела и только кивала, потому что была согласна, что самая популярная девочка в школе сможет рассказать мне все о балах. Пересказывать всю нашу беседу я не стану, вот вещи, которые я почерпнула из рассказов Лилли:

*МНЕ БУДЕТ НУЖЕН ПАРЕНЬ НА ОСЕННИЙ БАЛ.
(ХМ, А ТО Я НЕ ЗНАЛА!)

*ЛИЛЛИ НЕ СМОЖЕТ МНЕ ПОМОЧЬ ПОЛУЧИТЬ ПАРНЯ. (А Я-ТО НАДЕЯЛАСЬ...)

*ОНИ С КЕЛЛИ СДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТО ОТ НИХ ЗАВИСИТ, ЧТОБЫ Я САМА СМОГЛА ЗАПОЛУЧИТЬ ЛЮБОГО ПАРНЯ. (НУ-НУ, КАК ЖЕ!)

*ДЛЯ ЭТОГО МНЕ ПРИДЕТСЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗАНИМАТЬСЯ С ЛИЛЛИ И ЕЕ ПОДРУГАМИ ИЗ ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ. (ЭТО УЖАСНО!)

*ОНИ СОБИРАЮТСЯ ИЗМЕНИТЬ МОЮ ВНЕШНОСТЬ. (А Я НЕ ВОЗРАЖАЮ. ЕСЛИ У НИХ ЧТО-НИБУДЬ ПОЛУЧИТСЯ.)

*И НАУЧИТЬ МЕНЯ ГРАЦИОЗНО ДВИГАТЬСЯ. (ХА-ХА! Я И ГРАЦИЯ – ВЕЩИ НЕ СОВМЕСТИМЫЕ!)

Да уж, это, конечно, сложно вытерпеть, но ради бала я согласна!

Упс, мы садимся.

16 августа, ночь, наша с Лилли комната в доме тети Моники.

Мы даже не ожидали, что все так ужасно. В Аннаполисе льют проливные дожди. Это выводит из себя. Сегодня, когда нас встретил дядя Боб, муж тети Моники, за окном лил дождь. Когда мы приехали в дом тети Моники, лил дождь. Когда мы спустились к ужину, лил дождь. Зато, когда мы пошли спать, дождь уже не лил. Он просто слегка накрапывал. Но теперь он опять разгулялся и, кажется, полил с двойной силой.

Ну, о погоде уже достаточно. Стоит сказать о настроении наших кузенов. Велмы сегодня не было дома, она в гостях у подружки и ее привезут только в понедельник, то есть через два дня. Значит, до нашего отъезда останется всего один день. Ура! Не придется с ней общаться. Но Родни дома. Лилли, правда, это совсем не пугает. Сестрица считает, что это Велма является движущей силой всех гадостей, которые устраивались нам в этом доме. Очень хочется в это верить! Родни встретил нас восхищенным взглядом. Я не уверена, что нас, но его глаза светились восхищением не только, когда он смотрел на Лилли, но и когда смотрел на меня. Не могу не признать, что я очень изменилась с прошлого визита (около двух лет назад). Тогда мне было всего двенадцать лет

десять месяцев. Я была низенькой (147 см), толстенькой, но плоскогрудой. У меня был жирок везде, кроме того места, где должна быть грудь. Сейчас я выросла на двадцать четыре сантиметра (171 см), немного сбросила вес, и у меня появилась грудь! Но я продолжала носить мешковатую одежду для женщин лет шестидесяти, моя прическа оставляла желать лучшего. А на лице то и дело появлялись прыщики и черные точки. Но все же Родни смотрел на меня и восхищался. Но когда я сообщила об этом Лилли, она манерно дернула плечиком и сказала:

–Ну, конечно, на тебя и с восхищением. Ты что, забыла, в чем ты была? На тебе были эти ужасные джинсы с дешевой вышивкой, которые больше тебя на несколько размеров, и этот уродливый рыжий свитер, который был бы велик даже нашей бабушке Элоизе! – потом она на время задумалась и продолжила. – Были бы на тебе симпатичные черные джинсики ТВОЕГО размера, футболочка с принтом или хотя бы что-то так же ТВОЕГО размера, то я бы даже сомневаться не стала, что на тебя смотрит Родни с восхищением. Я бы была уверена, что не только он смотрит так на тебя. Ладно, займемся твоим гардеробом позже, в Нью-Йорке.

И она просто продолжила разбирать свои вещички, даже не подозревая, что она только что растоптала мои надежды и начинающую зарождаться уверенность в себе. В этом вся Лилли! Она всегда может мне сказать, что думает о моей одежде. Как мне хочется домой. Осталось 4 дня.

17 августа, около девяти утра, на заднем дворе дома тети Моники.

Лилли и здесь может оставаться собой. Она еще не встала и дрыхнет в нашей комнате. Я же не могу в гостях спать долго. Сегодня я проснулась в семь утра, когда сестрица вставала сходить в туалет и устроила чудовищный шум в нашей комнате, потому что шла с закрытыми глазами, явно не собираясь просыпаться. А я, разбуженная собственной сестрой, вышла из нашей комнаты и спустилась вниз. Оказалось, что на диване в гостиной валялся Родни и ужасно громко храпел. Я испугалась его разбудить и выскочила на улицу. Вот теперь я сижу тут на скамейке в парке около дома тети Моники. Я даже не знаю, как он называется. Это все очень странно. Я никогда не думала, что можно будет проводить столько времени в парках. Это выше моего понимания. Дело в том, что мама приучила меня каждое утро начинать с прогулки. Одно время она вытаскивала туда сонную Лилли, но потом сестра со всей своей добротой намекнула маме, что мне стоит сбросить вес. Это ужасно! Точнее было ужасно. Но потом я так привыкла, что перестала представлять свою жизнь без таких утренних прогулок. Даже когда мама сама перестала гулять по утрам и просто записалась в спортзал, расположенный недалеко от ее работы. Сказать честно, эти прогулки действительно помогли мне немного сбросить вес. Но теперь я воспринимаю эти прогулки, как приключения. В нашем парке, который находится недалеко от нашего до-

ма, есть конюшни, построенные и спонсируемые одним конным клубом. Там все желающие обучаются верховой езде. Есть открытый и несколько закрытых загонов. Летом большинство тренируются в открытом загоне. Я прихожу туда и смотрю на лошадей, пытаюсь понять, как это скакать на коне.

Мне тоже очень хочется научиться кататься на лошади. Но я страшно боюсь. Мама даже пыталась меня записать на уроки верховой езды, но я даже не смогла подойти к лошади. Дело в том, что как-то раз, когда мне было всего десять лет, мы с родителями и Лилли отдыхали на ранчо в Монтане у сестры моей бабушки. Там тоже были лошади, и я, маленькая и любопытная, зашла одна в загон необъезженной лошади. Сын моей двоюродной бабушки, Чарли, зарабатывает на жизнь тем, что объезжает лошадей, а потом продает их. И вот я вошла к Дикарке (так звали ту кобылу), протянула руку чтобы погладить ее, но лошадь цапнула меня за локоть так сильно, что у меня на руке держался синяк пару месяцев. А меня таскали по всевозможным больницам, не заболела ли я чем-то. С тех пор я боюсь лошадей. Точнее я боюсь к ним подходить, а вдалеке они мне очень даже нравятся. Так что я каждый день прихожу туда и наблюдаю. Чем мне заниматься здесь, в Аннаполисе, я просто не представляю. Тем более, когда все еще спят. Ой, кажется, кто-то проснулся в доме. Пойду туда, может, нужна моя помощь.

18 августа, ночь, наша комната в доме тети Моники.

Как ужасен этот мир. Велма вернулась сегодня вечером.

Ее подруга, видите ли, заболела. Когда эта крашенная блондинка вошла в свой дом и с брезгливым видом подошла ко мне, говоря:

–Ой, это кого же к нам занесло? – потом она заметила Лилли и слегка скривилась. Она всегда ей завидовала. Поэтому даже выкрасилась в блондинку. Но у нее ничего не получилось, потому что у Лилли свои роскошные волосы очень красивого цвета, и она эффектнее смотрится. – И ты тут, красотка?

Она неприятно хмыкнула и посмотрела на нас с презрением. Потом она ушла к себе в комнату. Я обернулась на сестру и увидела, что она стоит, скрестив руки на груди, и презрительно смотрела в ту сторону, куда ушла Велма. Я подошла к ней и шепотом спросила:

–Лилли, что с тобой?

Лилли посмотрела на меня так, будто только что очнулась, и сказала:

–Сестренка, ты бы только знала, КАК я ее ненавижу!

Я улыбнулась, и мы пошли к себе в комнату, где собственно сейчас мы обе и находимся. Лилли уже пишет последнюю смску и собирается ложиться спать. И орет на меня, чтобы я заканчивала строчить и выключала свет. Придется послушаться, потому что она сегодня уже натерпелась от Велмы. Сегодня ей можно уступить. Ну, я спать.

18 августа, день, наша комната в доме тети Моники.

Ура! Осталось всего два дня! Двадцатого утром мы уже

вылетаем. Ах, как мы счастливы. Но Велма не дает нам житья. С ее приездом Родни тоже активизировался и стал помощником этой ведьмы. Сегодня они заперли меня в ванной. Хорошо, что Лилли надо было срочно поправить макияж, и ванная ей понадобилась. Поэтому она и выпустила меня. Мы хотели отомстить, но Велма и Родни сегодня идут на какую-то вечеринку. Велма носится по дому и собирается. А ее братец без нее не может нам как-то помешать. Я предлагала Лилли тоже где-нибудь запереть Велму, но сестра сказала, что повторять поступки врагов – глупо. Ха, интересно, а если бы ее заперли, как бы она тогда говорила? Тогда я спросила у нее, как она собирается мстить. Лилли сделала загадочное лицо и, подумав, сказала:

–Хм, мы сделаем вот как. Мы усыпим их бдительность, не будем ничего предпринимать. Когда они расслабятся мы с тобой нанесем удар. Мстить мы будем Велме. Можно вынести ее шмотки из гардероба. Или ночью раскрасить ее зеленой. А Родни можно нарисовать, пока он будет спать. Тени, тушь, помада, короче все, как надо. Ну, ты согласна?

Разве я могу быть не согласна? Сама-то я ничего не смогу придумать. Минутку, что за шум там внизу. Пойду, проверю.

18 августа, чуть позже.

Сейчас случилось, наверное, самое ужасное в этой поездке. Тетя Моника заставила своих детей взять меня и Лилли на эту вечеринку. Мы с Лилли долго отказывались, говорили, что не хотим мешать Велме и Родни, что нам это не надо.

Но она была непреклонна. Велма стояла бледная и испуганная, как не понятно кто. Я подошла только под конец, когда уже стало ясно, что мы пойдем. Теперь мы с Лилли собираемся. Точнее Лилли собирается и за себя, и за меня, а я сижу и пишу в дневнике. Она, конечно, ворчит, но не так злобно, как обычно. Когда мы поднимались к себе, Лилли сказала мне, как тете Монике удалось заставить Велму взять нас с собой. Оказывается, тетя Моника пригрозила дочери, что если не пойдем мы, то и они с Родни никуда не пойдут. Мол, либо с нами, либо никуда. И как Лилли не билась, пытаясь доказать тете Монике, что мы с удовольствием останемся дома и проведем этот вечер с ней и ее мужем, она была непреклонна. Вот цитирую тетю Моника:

—Лилли, ты и твоя сестра совсем молодые девушки. Зачем вам сидеть дома с нами, если можно пойти и как следует оторваться!

По словам Лилли, когда тетя Моника говорила слова «как следует оторваться» она энергично затрясла бедрами, делая вид, что танцует. Жаль, что я этого не видела. Все, больше не могу писать. Лилли уже подобрала мне какой-то наряд и требует, чтобы я его примерила. А потом еще она будет делать мне прическу...

18 августа, вечер, ванная в доме, где проходит вечеринка.

ЭТО НЕРЕАЛЬНО! ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО! Сегодня, когда мы с Лилли, Велмой и Родни приехали на вече-

ринку и разошлись, моя сестренка усвистела знакомиться с какими-то «отпадными парнями» и оставила меня одну. Я, которая ни разу не была на вечеринках, пошла к стенке и села на первый попавшийся стул. Народу было немеренно. Колонки играли так громко, что я, кажется, временно оглохла. И вот я сижу в одиночестве на стуле, листаю какой-то журнал, как ко мне кто-то подходит и останавливается совсем близко. Я решила, что это либо Лилли, либо кто-то из кузенов. Поэтому подняла глаза и ... чуть не грохнулась со стула. Передо мной стоял Макс Митчем! Да-да, самый популярный мальчик из нашей школы стоял передо мной. Я бы не очень удивилась, да что там, я бы совсем не удивилась, встретить я его на вечеринке в Нью-Йорке. Это ему следовало бы удивиться, потому что я-то на такие мероприятия не хожу. Но здесь, в Аннаполисе?! Никогда бы не поверила, что кто-то еще здесь проводит свои каникулы! Дальше произошло еще более нечто невообразимое. Макс заговорил со мной. Он посмотрел в мои глаза и спросил:

–Привет. Мы с тобой раньше нигде не встречались? Мне кажется, что ты похожа на сестру одной моей подруги.

Я смущенно улыбнулась и сказала:

–Да, я Нэнси Дэвидсон. Сестра Лилли Дэвидсон. Моя сестра – твоя одноклассница и девушка Дэниела Салливана.

Макс рассмеялся и сказал:

–Точно, Нэнси! Извини, я тебя не сразу узнал. Просто в школе ты выглядишь ... по-иному.

Это чистая правда. Сегодня Лилли превзошла саму себя. Я выгляжу, как конфетка. Сначала сестра стащила с меня очки, засунула их в очечник и заставила меня одеть линзы. Потом пришла пора вещам. На мне черная мини юбка Лилли и ее черные босоножки на высоченном каблуке. Сверху мне пришлось надеть свой красный топ, который мама купила мне на лето. Я его ни разу не одевала, потому что обычно совсем не ношу такие вещи. Как он попал в мой чемодан, я не знаю, но сегодня он мне очень пригодился! Я не смогла надеть блузку, которую мне подобрала Лилли в своих вещах. Оказалось, что моя грудь больше, чем ее. Надо было видеть выражение лица моей сестра, когда стало известно, что мои формы пышнее, чем ее. Но потом она загадочно улыбнулась и сказала что-то типо:

–Это прекрасно. Не будешь таскать мои шмотки. И придется устраивать шоппинг. Чудесно! А сколько вещей с глубоким декольте можно будет купить!

Я понятия не имею, что значит все это. Какой шопинг, зачем вещи с глубоким декольте. У Лилли итак 95% вещей с таким декольте. Но вернемся к описанию того, как я выглядела сегодня. Сестрица не стала заморачиваться с моей прической и просто распустила мои волосы цвета шоколада, как у нее волосы. Она даже не стала их причесывать. Просто заставила меня встряхнуть головой, вручила мне самую большую сумочку, которая только у нее есть и потащила к выходу. Я хотела взять с собой этот блокнот, что собственно

и сделала. Сначала Лилли говорила, что я сумасшедшая, что мне не нужен будет этот блокнот, что это нелепо, но потом все-таки вручила мне свою дорожную сумочку. Вообще-то это моя сумка, но я давно отдала ее Лилли. Я обычно не пользуюсь дамскими сумочками. Я считаю, что рюкзаки и спортивные сумки удобнее. Но сегодня пришлось взять. Это черная, кожаная сумка средних размеров. На ручках есть брелок с алой розой. Наверное, только из-за этой розы Лилли тогда приняла эту сумку. В основном у нее цветные клатчи или маленькие сумочки, в которые помещаются только мобильник и косметичка с ключами.

Я думала, что после того, как Макс поздоровался со мной, он сразу же уйдет, но нет. Митчем стоял рядом и разговаривал со мной. Я была в таком шоке, что даже согласилась потанцевать с ним, когда он пригласил меня на какой-то медляк. Я никогда не понимала этих танцев. Двое стоят, обнявшись, и переминаются с ноги на ногу. Мне всегда казалось, что это не доставляет никакого удовольствия. Но теперь мне очень понравилось танцевать с Максом. Он был очень мил со мной во время танца. Он, конечно, обнимал меня за талию и прижимал меня к себе, но все было прилично. Он не приставал ко мне. За это я была очень благодарна. Но именно в тот момент, когда я танцевала с ним, нас увидела Лилли. Она тут же подлетела к нам, обняла Макса и принялась расспрашивать о том, что он тут делает. Короче Максу стало явно не до меня. И я ушла в ванную, где сейчас и пишу в

этом блокноте. Сюда только что вошла Лилли. Она требует, чтобы я немедленно вышла и направилась к Максусу. Ладно, я пошла.

19 августа, ночь, наша комната в доме тети Моники.

Макс весь вечер танцевал со мной. А Лилли по дороге домой все спрашивала меня, как это мне удалось заговорить с Максусом. Он же у нас типа звездный мальчик, труднодоступный и она, сама Лилли, с трудом может с ним общаться, потому что попадает под его очарование и чувствует себя полной душой. Я все время отмахивалась от нее. Я очень сильно устала. Сил даже писать нет, поэтому я ложусь спать. Прямо сейчас.

19 августа, вечер, туалет в кафе «Маурицио».

Сегодня тетя Моника повела нас всех в кафе на ужин. Теперь нам всем приходится сидеть и делать вид, что мы не очень рады, что завтра уезжаем. Лилли придумала, как отомстить Велме. Моя сестра заметила, что у Велмы уже проглядывают корни, и скоро ей нужно будет их подкрасить. В ее ванной она заметила упаковку с краской для волос блондинистого цвета. Лилли сегодня днем сбегала и купила краску почти красного цвета. Сегодня поздно вечером Велма будет смотреть какой-то сериал в гостиной, а мы за это время зайдем в ее ванную. План такой – как только мы придем домой, Лилли, как бы пойдет мыться. Через час я попрошу тетю Монику пустить меня в ванную Велмы, где меня уже будет ждать Лилли с краской. Там мы поменяем па-

кетики с краской в упаковках и заклеим пачки. А когда Велма покрасится, то станет вместо счастливой обладательницы блондинистой гривы не менее счастливой обладательницей ярко-красных волос. Вот такой простой план. Но я спросила у Лилли:

—А разве она не поймет, когда откроет пачку, что это не тот цвет?

Она таинственно улыбнулась и сказала:

—Нет, конечно, не поймет. Она красилась только один раз и то в салоне. Так что не парься. Да даже если поймет, что не тот цвет, это уже не плохая месть, верно?

Я улыбнулась и кивнула. Потом, немного подумав, спросила:

—А что с Родни?

—Накрасим. Он же спит так крепко, что не слышит, когда у него под ухом гремит будильник. Мне тетя Моника рассказывала, что будит его чуть ли не ведром воды. Так что не парься сделаем мы это тоже сегодня ночью. Договорились?

Я кивнула и пошла одеваться. Сегодня сестра дала мне свое легкое шелковое платье цвета морской волны и золотые балетки и сделала мне колосок. У меня длинные волосы, но раньше мне казалось, что они у меня, как солома, но когда я начала их мыть шампунем, а не гелем для душа или мылом, они стали гораздо лучше. Теперь они мягкие и шелковистые. Лилли чуть рассудка не лишилась, когда узнала чем я мою волосы. А потом, от души наорав на меня, дала мне свой

шампунь и ополаскиватель. Вдогонку еще и скраб для тела вручила. В общем, целый комплект. Ну, мне пора, а то еще хватятся меня.

20 августа, ночь, наша комната в доме тете Монике.

Только что мы с Лилли пришли из ванной Велмы. План Лилли сработал. Теперь остался Родни. Мы с Лилли решили сегодня не ложиться спать. А что сейчас уже час ночи, вставать нам в пять утра. В самолете поспим, а потом еще и дома выспимся. Сейчас Лилли собирает наши вещи и твякает на меня. Дело в том, что она очень соскучилась по своему Базилику, которого нам все-таки не разрешили привезти к тете Монике, поэтому сестра очень сильно нервничает и переживает, а зло срывает на мне. Хм, я привыкла к этому. На самом деле я иногда слишком драматизирую, потому что на самом деле у нас с Лилли очень даже неплохие отношения. Да, иногда мы ссоримся, но ведь когда надо, мы с ней превращаемся в отличную команду. Да и Лилли всегда готова мне помочь, и я тоже. В школе мы с ней в разных тусовках (точнее она в своей тусовке, а я не в какой), но в основном мы с ней неплохо общаемся. И да, иногда она меня сдает, говорит мне гадости, но все-таки помогает. Лилли закончила собирать сумки и говорит, что сейчас она пойдет, проверит, спит ли Родни. А потом придет за мной и за косметикой. Наконец-то она вышла! Лилли страшна, когда орет на меня. Я не сказала ей, что боюсь, что нас застукают и нам будет фигово. Она бы уничтожила меня одним взглядом! Ой – ой,

я слышу методичный стук ее каблучков. Лилли вернулась с охоты.

20 августа, утро, туалет в самолете.

Итак, мы это сделали. Да, Лилли мастерски нанесла мейк на лицо Родни. Сначала тональный крем, потом пудру, тени, тушь, подвела ему глаза, нарисовала контур губ, накрасила их, а потом сфотографировала мерно храпящего Родни, и мы сбежали. Лилли продолжила собирать шмотки, а я на пару минут прилегла в кровать и проспала до пяти утра, потом меня подняла всю ночь не спавшая Лилли. Несмотря на то, что она не спала ни минуты, сестра выглядела просто неотразимо. Она нарисовала себе свеженькое личико и нарядилась, как нимфа. На ней была легкая шифоновая майечка и короткая джинсовая юбочка. Обута сестрица была в серебряные сандалии на плоской подошве. Волосы она собрала в небрежный пучок так, что отдельные пряди спадали ей на спину и плечи. Мне же она подготовила не менее эффектную одежду. На ее кровати лежал короткий джинсовый сарафанчик и все. Вот что мне предлагала надеть сестра. А, я забыла, еще внизу, у кровати стояли босоножки на танкетке. Лилли же вооружилась тубиками, баночками, скляночками, кисточками из своей косметички. Я хотела закричать, схватить свои вещи и прямо в ночнушке сбежать куда-нибудь, но Лилли, предугадав мою реакцию, сказала:

—Макс летит с нами в одном самолете. Так получилось, что в авиакомпании мне пошли на встречу и поменяли би-

леты рядом с Митчемом. Ты сидишь у окна, я у прохода, а Макс посередине. Ну, разрешишь мне накрасить тебя?

Я кивнула и покорилась. Я не хочу, чтобы Макс снова увидел меня не накрашенной и не одетой, как следует. Лилли принялась весело напевать какую-то песенку и красить мне глаза, потом плавно спустилась к губам. Через пятнадцать минут я была готова. Пришлось снова надеть линзы, потому что мои круглые очки в роговой оправе не очень подходили к моему образу.

Когда мы проверяли, все ли мы взяли, к нам в комнату ворвался разъяренный Родни. Вчера я и не заметила, что сестренка умудрилась нарисовать ему еще и родинку над верхней губой карандашом для подводки. Теперь он походил на героиню из фильма «Мулен Руж». Как только он влетел, меня скрючило пополам от смеха, и я рухнула на кровать, а Лилли лишь холодно улыбнулась и продолжила осмотр, через плечо говоря кузену:

–Родни, дорогой, тебе не идет красная помада, попробуй в следующий раз использовать прозрачный блеск или менее яркую помаду. И не перебарщивай с подводкой.

Родни взревел и выбежал от нас, а Лилли крикнула ему вслед:

–Не смывай мылом, вредно для кожи, лучше специальное молочко для снятия макияжа возьми. Если что, могу одолжить!

Я просто валялась на кровати и хохотала, а сестрица лишь

улыбалась. Через секунду она присоединилась ко мне. Мы откровенно ржали во весь голос. Но посмеявшись пару минут, Лилли встала и серьезно сказала:

–Нэн, ты сейчас размажешь весь макияж. Вставай, нам еще этот чемодан переть вниз.

Я фыркнула, потому что этот чемодан преимущественно занимали шмотки Лилли, которыми я тоже пользовалась. Поэтому я честно пыхтела и надрывалась, когда мы стаскивали эту махину на первый этаж. Родни, естественно, помогать нам не собирался. Он заперся в своей ванной, оттуда доносились бесконечные ругательства. К счастью, нам помог наш дядя, муж тети Моники.

А через полчаса мы уже мчали к аэропорту. Там мы зарегистрировались и сдали чемодан в багаж, потом попрощались с родственниками и ушли в зал ожидания. Лилли бесконечно ерзала и оглядывалась, кого-то высматривая, а я тихонечко дремала. Вдруг меня накрыло что-то теплое и приятное на ощупь. Стоит ли говорить, что я ужасно замерзла. Лилли себе взяла какую-то вязаную кофточку, а мне под сарафан не дала надеть даже футболку. Заставила надеть его на голое тело. А он очень, очень короткий. Сестрица не разрешила мне даже взять куртку или кофту. Поэтому, когда что-то теплое накрыло меня, мои губы растянулись в благодарной улыбке, потому что я была уверена, что сестренка пожалела и дала мне свою вязаную кофточку. Но стоило мне услышать этот голос, как я сразу же разлепила свои глаза.

Рядом со мной сидел Макс, а укрыта я была его пиджаком. Я посмотрела на Лилли, она усиленно делала вид, что ей очень интересно читать мою книгу. Что-то с трудом верится, что ее мог заинтересовать «Этюд в багровый тонах» Дойля. Когда Митчем увидел, что я проснулась, он приветливо улыбнулся и сказал:

—Нэнси, я решил, что ты замерзла. Ты была вся в мурашках. Лилли сказала мне, что ты отказалась брать с собой что-то теплое. Знаешь, а все-таки стоило.

Я улыбнулась в ответ и, очень надеюсь, больно ущипнула Лилли. Сестра незаметно ойкнула и отодвинулась от меня. К счастью, в этот момент объявили посадку на наш рейс, и мы встали в очередь, чтобы пройти в самолет. Думаю, я уже очень долго сижу в туалете, и ребята могут подумать, что со мной что-то не так. Так что, мне пора возвращаться. Кстати, Митчем сидит прямо рядом со мной. Я боюсь, что, когда буду спать могу свалиться ему на плечо.

20 августа, дома, моя комната.

Так и случилось, мои страхи оправдались. Когда я пришла после длительного отсутствия в туалете, я ожидала увидеть на лицах ребят что угодно, кроме довольных улыбок. Я думала, что Макс сейчас начнет спрашивать, все ли со мной в порядке, а Лилли будет что-то фыркать и язвить. Но нет, оказалось, что, когда я ушла в туалет в руках с тетрадкой, Макс спросил мою сестру, зачем мне тетрадь. Тут-то Лилли и растрепала ему о том, что я веду дневник и записываю туда

все-все. И что ушла я, скорее всего, надолго. Поэтому, когда я уже, собственно, вернулась, Митчем сказал мне, пока я устраивалась на своем месте:

–Нэнси, я думаю, что тебе не стоит бегать всякий раз в туалет, когда ты хочешь что-то записать. Не волнуйся. Я точно подсматривать не буду. Так что в самолете ты и твой дневник со всеми вашими тайнами в полной безопасности. А теперь простите, девушки, я собираюсь поспать. Нэнси, если позволишь, я уберу этот чертов подлокотник с твоей стороны, а то я облакачиваюсь на него и тревожу руку, на которой у меня травма.

Я кивнула. А что мне оставалось, сказать ему, что мне будет не слишком комфортно сидеть рядом с ним, плотно касаясь друг друга? Он бы обиделся. Так что пришлось согласиться. Макс подмигнул мне и убрал подлокотник, разделявший нас. Его рука оказалась совсем рядом с моей. Чтобы отвлечься от хода этих мыслей мне пришлось повернуть голову и смотреть в окно. Через пару минут я закрыла шторку на своем окошке и поудобней устроилась, чтобы уснуть. Я хотела всего лишь подремать несколько минут, но провалилась в сон. Тут-то и случилось самое ужасное. Во сне я вся почти легла на Макса. Ну, точнее я положила свою голову на его плечо, а сама прильнула к нему поближе. Он был очень теплым. И очень мягким. Проснулась я тогда, когда объявили посадку. Оказалось, что Митчем уже давно не спит, а просто смотрит на меня. Он не соскреб меня с себя, он не оттолк-

нул наглуго девчонку к стеклу, он даже не попытался разбудить меня. Макс просто тихо сидел и наблюдал, как я сплю. А когда я соизволила открыть ясны глазоньки, он просиял довольной улыбкой и сказал:

–Ну что, красавица, выспалась?

Он назвал меня красавицей. Он был счастлив, что я проснулась. И был счастлив не потому, что это значит, что я тут же свалю с его плеча. Просто был счастлив, что теперь может поговорить со мной. Я замялась, а потом пролепетала:

–Ой, Макс, прости, что я вот так вот. Тем более, на больную руку. Ой-ой. Прости.

И только тогда я осознала, что тупо улыбаюсь ему в ответ и смотрю в его невероятно красивые зеленые глаза. А еще я поняла, что я все еще лежала на нем, и что мне это чертовски нравится. И тут я отпрянула, задев руку Макса, а он сцепил зубы от боли. Потом он мне ободряюще шепнул на ухо:

–Не волнуйся, мне уже почти не больно. Но учти, когда ты спала, ты была гораздо безобиднее.

Эти слова заставили меня рассмеяться. Митчем тоже засмеялся. Он все еще держал руку на безопасном от меня расстоянии, но уже явно не испытывал боли. Через некоторое время мы сели.

Оказалось, что родной Нью-Йорк встречает нас отвратительной погодой. Дождь, холодно, а я в коротком сарафане. В аэропорту тоже не жара. Там было очень прохладно. Настолько прохладно, что я даже дрожала. Макс снял с себя

пиджак и накинул его на мои плечи, а сверху накрыл своими теплыми ладонями. Так мы и дошли до места получения багажа. Лилли плелась где-то сзади и хныкала, что ей так и не удалось нормально выспаться в самолете, но я не слышала ее нытья. Мне было просто в кайф идти с таким классным парнем почти в обнимку. У ленты получения багажа Макс, несмотря на то что уже давно получил свою сумку с вещами, помог мне стащить наш с Лилли чемодан, хотя предполагалось, что мне поможет сестренка. Но она в этот момент болтала по телефону с Анной, ее лучшей подругой. Это, конечно, очень важное занятие. А то, что парень с травмой руки помогает ее родной сестре, ее совсем не смущало. Кстати, когда я спросила у Макса, что с его рукой, он отмахнулся и сказал:

— Не парься, все уже нормально. Так, получил недавно, скоро уже совсем пройдет. Если ты, конечно, опять не нанесешь свой болевой удар, стараясь отодвинуться от меня.

Я улыбнулась и шутливо пихнула его в бок. Макс откликнулся на мою шутку, и, с высоты своего роста, схватил меня за нос. Мне было совсем не больно, но для пущего эффекта, я схватилась за свой нос и начала скулить и потирать его рукой, когда Митчем отпустил меня. Парень испуганно закружил вокруг меня, рассыпаясь в извинениях. А я, еще немного поломав комедию, расхохоталась. Макс сначала обиделся, а потом тоже начал смеяться. Так получилось, что мы оказались очень близко друг к другу. И я, хохоча, уткнулась Мак-

су в грудь. Я не осознавала, что делаю. Митчем обнял меня и перестал смеяться. Я тоже мгновенно остыла и подняла голову. Макс склонился ко мне и, наверное, поцеловал бы меня, но вдруг мы услышали вопль Лилли. Она стояла и смотрела на нас с открытым ртом. Через секунду она подлетела к нам, схватила меня за руку, и наскоро попрощавшись с Максом, вывела меня к родителям.

Только в машине я поняла, что была всего в нескольких сантиметрах от первого поцелуя. И я была безумно рада, что сестренка вытащила меня оттуда. Дома Лилли отвела меня в свою комнату и там провела лекцию. Она с серьезным видом толкнула меня на свою кровать, взяла в руки Базилика и присела на край своего стола. И начала говорить:

–Нэн, ты можешь на меня злиться. Можешь ненавидеть меня за то, что я не дала тебе поцеловаться с Максом. Просто понимаешь, тебе нужен парень попроще. Макс – парень другого уровня. Он не подходит на роль для временного парня на Осенний бал. Понимаешь, Митчем – звездный мальчик. Он тусуется с девчонками из группы поддержки. И еще ни разу ни с кем из них не встречался. Понимаешь? Еще ни одна из нас не покорила его настолько, чтобы считаться его постоянной девушкой. Он ходил на свидания со многими из нас, целовался с ними, но еще ни разу не объявлял никого своей девушкой. И если уж ни одна из девочек-болельщиц не смогла, то тебе там делать просто нечего. Извини, но ты ведь даже не популярна. Пока, по крайней мере. Он тебя про-

сто использует для повышения самооценки. Типа, смотрите, я сделал эту неприступную малышку своей бывшей. Ха-ха, парни, смотрите и учитесь. От вас она бегала, а за мной побежала сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.